

**Репрезентация британского морально-этического концепта
«reserve/restraint» в лексико-фразеологической системе
современного английского языка**

**The representation of the British ethical concept «reserve/restraint»
in the lexico-phraseological system of the English language**

В статье на основе языковых данных выявляется структура британского морально-этического концепта «английская сдержанность», рассматриваются его взаимосвязи и зоны пересечения с рядом других доминантных концептов, составляющих морально-этическую концептосферу, репрезентированную британским вариантом английского языка. Мотивируется особая значимость данного концепта в рамках британского национального сознания.

The article presents the analysis of the structure of the British ethical concept «reserve/restraint» made on the basis of the language data. It studies the interrelations and zones of intersection of the concept «reserve/restraint» with other dominant concepts making up the ethical concept sphere represented by British English. The motivation of the importance of the concept in question within the bounds of the British national mentality is in the focus of the paper.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, структура концепта, лексико-семантическое поле концепта, ассоциативная составляющая концепта.

Key words: concept, conceptual sphere, concept structure, lexico-semantic field of a concept, associative layer of a concept.

Сложность выявления доминантных морально-этических концептов культуры в актуальном языковом срезе обуславливается неограниченностью эмпирического материала при современном изобилии разнообразных типов текстов. Обращаться к текстовому материалу в рамках исследования актуального состояния морально-этической концептосферы целесообразно уже при уточнении струк-

туры концептов, их взаимосвязи в рамках концептосферы, а не при выявлении их набора [2, с. 257].

В связи с вышесказанным наиболее адекватным языковым материалом для изучения британской морально-этической концептосферы представляется фразеологический фонд современного английского языка. По мнению многих исследователей, фразеологизмы дают непосредственный доступ к когнитивным структурам, лежащим в основе языковых структур, и самому механизму языковой категоризации [7; 9; 10; 6]. Обращение к фразеологическому фонду в качестве языкового материала позволяет ограничить рамки исследования и, соответственно, получить в достаточной мере достоверные результаты.

В каждом конкретном языке фразеологизмы номинируют, в отличие от лексического состава языка вообще, лишь отдельные, актуальные для человека и его жизнедеятельности, фрагменты мира. Под фразеологической концептуализацией действительности понимается процесс вербализации важных социокультурных смыслов посредством фонда устойчивых единиц языка. Фразеологизмы в массе своей просуществовали не одно столетие, они содержат знание, важное для народа, и отражают черты менталитета, характерные для народа в течение длительного времени. Это позволяет говорить о том, что фразеологизмы дают представление о наиболее константных нравственных ценностях человека, фиксируя **национальную специфику этической стороны** его жизни.

Н.Ф. Алефиренко, исследуя проблему фразеологического значения в рамках ономазиологического подхода, отмечает, что «большая часть фразеологизмов любого языка имеет своим денотатом явления, относящиеся к области социальных (в широком смысле слова) отношений, и называют многообразные возникающие между людьми связи и взаимодействия» [1, с. 156].

Среди направлений, наиболее активно разрабатываемых сегодня во фразеологии, большое внимание уделяется исследованиям фразеологических единиц, объединенных общим когнитивно-семантическим компонентом [4; 8; 9]. Для нас важно, что существование в языке ряда фразеологизмов, объединенных общим переосмысленным образным содержанием, говорит о том, что в мире есть некая прототипическая ситуация, вызывающая в данной куль-

туре определенное оценочное отношение. Таким образом, рассуждая от противного, можно заключить, что по количеству фразеологических единиц, номинирующих тот или иной нравственный принцип или нравственное чувство, можно судить о значимости данного принципа или чувства в рамках культуры.

Исследование фразеологического фонда британского варианта современного английского языка методом сплошной выборки фразеологизмов, *репрезентирующих отношения человека в социуме и его отношение к себе самому с позиции «Идеал-Я»* и, соответственно, содержащих в денотативном значении гиперсемы «self-esteem» и «attitude to the society», на основе данных фразеологических словарей [23, 19, 3] показало, что наибольшей значимостью для британской культуры отличаются следующие морально-этические концептуальные оппозиции: «reserve/restraint – lack of reserve/restraint» (109 ФЕ), «honour – dishonour» (63 ФЕ), «honesty – dishonesty» (57 ФЕ), «justice – injustice» (43 ФЕ), «independence – dependence» (38 ФЕ), «modesty – pride» (34 ФЕ), «responsibility – irresponsibility» (27 ФЕ) [2, с. 267].

Наибольшее количество фразеологизмов, содержащих в своем значении указанные интегральные семы, объединяется смыслами «контролировать свое поведение», «вести себя сдержанно в ситуации, предполагающей проявление эмоций», что позволяет сделать вывод об особой значимости концепта «reserve/restraint» в рамках британского национального сознания. Относя данный концепт к концептам морально-этическим, мы исходим из положения о том, что язык отражает «наивную этику», зачастую имеющую лишь незначительную концептуальную область пересечения с универсальными этическими категориями, выделяемыми в рамках философского сознания. Будучи регулятивным, концепт «reserve/restraint» в концентрированном виде отражает оценочный кодекс британской лингвокультуры и выполняет функцию, присущую этическим категориям – регулирует взаимодействия человека с социумом.

В отличие от большинства морально-этических концептов («honour», «modesty», «honesty» и пр.) данный концепт не имеет в английском языке ключевого слова, его репрезентирующего. В разных условиях контекста он объективируется рядом синонимичных лексем: ***self-control, self-command, self-mastery, self-possession, compo-***

sure, reserve и пр. Вероятно, наиболее полно данный концепт репрезентирован метафорически в знаменитом фразеологизме «stiff upper lip», которое встречается в выражениях: «to keep, to have, to maintain, to wear stiff upper lip», что означает «быть твердым, проявлять выдержку, демонстрируя это внешне невозмутимым поведением».

Отправной точкой анализа структуры концепта можно избрать целый ряд «семантических измерений»: анализ атрибутивно-предикативной сочетаемости имен-репрезентантов концепта, его отражение во фразеологическом фонде языка, либо выявление его лексико-семантического поля.

Мы избрали отправным моментом исследования последний из перечисленных параметров, так как выявление структуры лексико-семантического поля репрезентантов концепта обеспечивает непосредственный доступ к структуре ассоциативной составляющей концепта: между ними существуют отношения изоморфизма. Несмотря на то, что содержание концепта значительно шире значения слова, и концепт может быть репрезентирован не только средствами языка, но и любыми другими знаковыми системами (и видами искусства) от языка жестов до музыки и живописи, лексические системы естественных языков являются основным средством реализации лингвокультурных концептов.

Для отбора лексем, реализующих концепт, целесообразно использовать словари синонимов, тезаурусы, толковые и энциклопедические словари. Именно в словарном определении сокрыто логико-предметное содержание слова, отраженный сознанием образ, взаимосвязи предметов в реальном мире.

Анализ словарных дефиниций синонимического ряда лексем, являющихся основными репрезентантами исследуемого концепта показал, что лексемы *self-control, self-command, self-mastery, self-possession, composure, restraint, reserve* объединяет смысл «the ability to *behave calmly in any situation*». Ср.:

self-control –

- the ability to control one's feelings so that a person appears calm even if he *feels very angry or afraid* [15];
- the ability to behave calmly and sensibly even if you *feel very excited* [18];
- the ability to *control* oneself, in particular one's *emotions* and desires, especially *in difficult situations* [22].

composure –

- the state of feeling or behaving calm: *He had lost his composure under the pressure of the situation* [18];
- the state or quality of being calm and unemotional: *She had recovered her composure once again* [15];
- the state of being calm and in control of oneself [22].

self-possession –

- the ability to behave calmly and control one's feelings even in a difficult or unexpected situation [18];
- the ability to behave calmly and confidently even if one feels nervous or excited [22].

reserve –

- restraint, closeness or caution in one's words and bearing [13];
- the habit of keeping back or *restraining* the feelings; a certain formality or coldness towards others; caution in personal behaviour [12];
- the quality of keeping your feelings hidden and not liking to show other people what you are really thinking. Eg. *She lacked all judgement, all reserve: her emotions swung violently... His tone had lost the cautious reserve it had previously had* [15];
- a quality in someone's character that makes them not like expressing their emotions or talking about their problems [18].

restraint –

- unemotional, dispassionate, or moderate behaviour [22];
- calm, controlled and unemotional behaviour: '*Dear me*', *he said with splendid restraint* [15];
- calm and controlled behaviour: *He showed admirable restraint, and refused to be provoked* [14];
- calm, sensible and controlled behaviour, especially in a situation when it is difficult to stay calm: *The police were praised for their restraint in handling the demonstrators* [18].

Опираясь на словарные данные, можно заключить, что *ситуация*, в которой ожидается проявление сдержанности в рамках британского национального сознания, является величиной переменной, она может быть связана с трудностями («in difficult or unexpected situations»), отрицательными эмоциональными переживаниями («feels very angry or afraid»), сильными положительными эмоциями («if you feel very excited»). Ядерными в значениях рассматриваемых лексем являются семы «ability», «behaviour», «calm» и «factor causing strong emotions» (фактор, вызывающий сильные эмоции), в то время как оценочный оператор данного «фактора» может варьировать и не является релевантным для британской культуры.

Можно предположить, что лексемы *self-control, self-command, self-mastery, self-possession, composure, restraint* и *reserve* по-разному переводимые русско-английскими словарями, в рамках британской национальной концептосферы с ее ориентацией на внешнюю сторону поведения человека репрезентируют единый концепт, удачно номинированный в русском языке словосочетанием «английская сдержанность». Такого рода сдержанность не проистекает из естественной склонности природы человека, умеренности его темперамента либо равнодушия, а является сопровождаемым усилием воли глубоко этичным поведением.

Следующие два контекста реализуют исследуемый концепт и иллюстрируют данную идею.

On the whole he got on well enough with the girls. They thought him a little queer; but his club-foot seemed to excuse his not being like the rest, and they found in due course that he was good-natured. He *never minded helping* anyone, and he was **polite** and even **tempered**.

"You can see he's a **gentleman**," they said.

"Very **reserved**, isn't he?" said one young woman with a mild smile [21].

They did not meet Clifford till they went down to dinner. He was dressed, and with a black tie: rather **reserved**, and very much **the superior gentleman**. He behaved **perfectly politely** during the meal and kept a **polite** sort of conversation going [17].

В обоих из них «being a gentleman» приравнивается к «being reserved and polite». «Быть джентльменом» подразумевает «обладать всеми лучшими нравственными качествами». Сказанное подтверждает то, что концепт «сдержанность» относится в британской культуре в той же степени к сфере этического, сколь и к сфере эмоционального. Примечательно использование наречия – интенсификатора *even* в первом отрывке, которое подразумевает, что быть уравновешенным (*tempered*) означает еще более высокую степень нравственного совершенства, чем быть отзывчивым (*never minded helping*) и вежливым (*polite*).

На материале словарей синонимов и тезаурусов британского варианта английского языка [25, 16, 26, 24] посредством анализа синонимических и ассоциативных рядов ядерных лексем **self-control, self-command, self-mastery, self-possession, composure, restraint, reserve** нами были выявлены следующие прототипические смыслы, формирующие ассоциативную составляющую концепта [о структуре лингвокультурного концепта см.: 2, с. 83–105]:

- 1) *умеренность* (moderation, temperance, temperateness, abstemiousness, abstention, non-indulgence, subtlety, mutedness, understatedness);
- 2) *эмоциональная холодность, равнодушие* (coolness, coldness, frigidity, aloofness, stand-offishness, indifference, formality, impassiveness, dispassion);
- 3) *замкнутость, скрытность* (secretiveness, closeness, uncommunicativeness, reticence, aloofness, taciturnity, unapproachability);
- 4) *скромность* (modesty, undemonstrativeness, self-effacement, diffidence, inhibitedness, inhibition);
- 5) *тактичность, воспитанность* /«good manners»/ (demureness, tactfulness, delicacy, delicateness, discretion);
- 6) *соблюдение личностной дистанции* (distance, remoteness, detachment);
- 7) *рассудительность, здравый смысл* (sensibility, prudence, judiciousness, caution);
- 8) *сила духа* (self-discipline, will power, assurance);
- 9) *независимость* (self-containment, independence);
- 10) *достоинство, честь* (poise, dignity);
- 11) *высокомерие* (aplomb, self-assurance).

Итак, можно предположить, что ядром концепта «restraint» является образ внешне спокойного невозмутимого человека. Образная составляющая концепта имеет следующие основные когнитивные признаки: «*способность контролировать эмоции*», «*внешнее проявление спокойствия*», «*наличие раздражающего фактора*». Ассоциативная составляющая концепта включает все выделенные нами выше прототипические смыслы, выведенные на материале периферии лексико-семантического поля концепта.

Значимость того или иного лингвокультурного концепта определяется не только количеством его репрезентантов в лексической системе языка, и, в частности, во фразеологическом фонде, но также, а иногда и в большей степени, количеством репрезентантов концепта-оппозитива. Во фразеологическом фонде английского языка является целый пласт ФЕ, объединенных смыслом «потеря способности контролировать свои эмоции». Ср.: to be all shook up / to be (get / go) up in the air / to go off like a rocket «выйти из себя, взбеситься, взорваться», to be off one's balance (lose one's balance) / to have a bee in one's bonnet «потерять душевное равновесие», to throw smb. off his balance «вывести кого-л. из себя», to get/have one's/smb's blood up «разгорячиться, выйти из себя; вывести кого-л. из себя», to be hot under the collar, to be as nervous as a cat/kitten «быть взбешенным, возбужденным, взволнованным», to be all of a

doodah «быть в состоянии возбуждения», to go off (at) the deep end / to go haywire «потерять самообладание, выйти из себя, вспылить, погорячиться», to fly into a passion «выйти из себя, взбеситься, взорваться», to lose one's grip (of или on) «утратить контроль над чем-нибудь, потерять самообладание», to give way to smth. «дать волю чему-л.; предаться, поддаться какому-либо чувству», to have one's hackles up «быть бешеным, разъяренным, готовым ринуться в драку», to get one's hair off «рассердиться, выйти из себя», to fly (или go) off the handle «вспылить, потерять самообладание, выйти из себя», to let oneself go / to raise the roof / to let loose «разойтись, дать волю чувствам», to be out of one's mind / to be (all) on wires «быть вне себя от волнения», at the end of one's tether «быть на грани нервного срыва», a bundle of nerves «очень нервный человек», a hothead «горячий, несдержанный человек», with one's money up / with foam at the mouth «в ярости, в бешенстве», a basket case «нервный, несдержанный человек», a blue fit «крайнее раздражение», Passion will master you, if you do not master your passion «Если не поборешь страсть, будешь её рабом», Anger is a short madness «Ярость – краткое безумие».

О том, что в английском обществе, где ценятся эмоциональная сдержанность и самоконтроль, открытое проявление эмоций общественно осуждается, свидетельствуют языковые факты на всех уровнях языка. Слово *emotional* (эмоциональный), наряду с *effusive* (экспансивный), *demonstrative* (несдержанный, нескромный), *excitable* (легко возбудимый) имеют в английском языке отрицательные коннотации.

Ср.: *Stop behaving so emotionally!*

Her effusive welcome made us feel most uncomfortable.

Примеры взяты из словаря Longman Dictionary of English Language and Culture, где слова *effusive* (showing too much feeling) и *excitable* (easily excited) приводятся с пометой *derog.* (уничижительно) [20]. Слово *emotionalism* (эмоциональность) номинирует чрезмерное проявление эмоций, состояние, в котором человек теряет контроль над ними. Любопытно, что для эвфемистичной характеристики пьяного человека в английском языке существует идиома «*tired and emotional*», в то же время прилагательное *dispassionate* (спокойный, бесстрастный) имеет ярко выраженную мелиоративную окраску. А. Вежицкая отмечает в связи с этим, что в английском слове

emotional, значение которого содержит отрицательную оценку, скрыта некая идеология. Даже будучи употребленным в толерантной тональности, оно содержит указание на то, что следует принести извинения за проявление эмоций [27, с. 19].

Примеры, иллюстрирующие наличие пейоративной оценки в семантике лексемы *emotional*, можно встретить в художественной литературе. В эпизоде из романа Джейн Ашер пациентка клиники приносит извинение медсестре за свое поведение перед сложным медицинским обследованием:

'I'm so sorry. I seem to have got a bit panicky.'

'That's quite understandable, dear. Everyone gets a bit **emotional** about it. It's not so easy, we all know that.' [11].

На уровне лексической системы о значимости исследуемого концепта свидетельствует так же тот факт, что в английском языке отсутствует слово, аналогичное русскому слову *хохотать*, которое означает «смеяться самозабвенно, не сдерживаясь, в свое удовольствие»; при этом существуют слова, обозначающие другие разновидности смеха: *chuckle* (смешок, фыркнуть от смеха), *giggle* (хихиканье, хихикнуть), *suckle* (хихиканье, кудахтать от смеха). Все три слова *giggle*, *chuckle* и *suckle* подразумевают нечто меньшее, чем смех от всего сердца, при этом два последние слова – *chuckle* и *suckle*, обозначающие сознательные и контролируемые действия, не имеют аналогов в русском языке. В качестве эквивалента к слову *хохот* в ряде русско-английских словарей приводится слово *guffaw* (гоготать, ржать), семантика которого отражает неодобрение несдержанного смеха. Другим примером может служить ограниченность лексической валентности английской лексемы *tears*. В английском языке существует только одно словосочетание со словом *tears* со значением «безудержно рыдать» – *to dissolve in tears*, при этом ему присущ несколько иронический тон и его значение не содержит сему продолжительности действия. Для сравнения в русском языке существуют выражения – *лить слезы, проливать слезы, обливаться слезами / заливаться слезами* – абсолютно нейтральные в оценочном смысле [см.: 5].

Рассматривая различия в проявлении эмоций в русском и английском языках на коммуникативном уровне, Т.В. Ларина отмечает, что «эмоции в английской и русской культурах имеют разную направленность, в английском общении собеседники в большей

степени фокусируют свое внимание на чувствах других» [5, с. 123]. Другими словами, вести себя в соответствии со своим внутренним состоянием, не разделяя общего настроения, не принимая во внимание чувства окружающих, является нарушением этических норм.

Именно признаки ассоциативной составляющей концепта значимы для его полноценного «переживания» носителями языка. Ассоциации порождаются в сознании носителей культуры на основании образного ядра концепта и его когнитивных признаков: «Человек спокоен внешне в неприятной, сложной, либо волнующей для него ситуации, значит, возможно, он: *a) обладает сильной волей; b) хорошо воспитан; c) поддерживает с людьми необходимую дистанцию; d) скромен; e) рассудителен; f) независим; g) скрытен; h) равнодушен* и пр.». В условиях дискурса любая лексема, принадлежащая ядру лексико-семантического поля репрезентантов концепта, может актуализировать разные компоненты его ассоциативной составляющей.

В результате сплошной выборки ФЕ из словарей фразеологизмов [23, 19, 3], мы обнаружили, исходя из номинативной плотности того или иного смысла во фразеологическом фонде языка, что наибольшей близостью к ядру отличаются следующие компоненты ассоциативной составляющей концепта «английская сдержанность»: «will power (сила духа)» (24 ФЕ), «good manners (воспитанность)» (20 ФЕ), «modesty» (10 ФЕ), «independence» (6 ФЕ). Необходимо учитывать, что в данном случае мы не рассматриваем выше перечисленные лингвокультурные концепты во всей полноте их структурных компонентов и средств вербализации, нас интересует лишь зона пересечения данных концептов с концептом «английская сдержанность», т.е. те их концептуальные признаки, которые прочно увязываются национальным сознанием с признаком «внешнее спокойствие».

В частности, концепт «will power» может актуализироваться как храбрость, героизм в бою либо умение сконцентрироваться на какой-то деятельности, однако нас интересуют лишь те его признаки, которые непременно предполагают сохранение/потерю внешнего спокойствия. Концептуальный признак «сила духа» как компонент структуры концепта «сдержанность» номинирован во фразеологическом фонде языка следующими ФЕ: *a good loser* «человек, не те-

ряющий самообладание при проигрыше или поражении», as firm (steady, solid) as a rock «твердый как скала», clear grit «выдержка, твердость характера», to grin and bear it / to take the rough with the smooth / to make the best of a bad bargain / to take smth. (right) on the chin / to come up smiling / to bob up like a cork / to hold/keep one's end up (этим. спорт. крикет) / to present (show/put on) a bold front / to carry (или hold) one's head high / to keep a good heart / to keep up one's chin / to grasp the nettle «не унывать, не падать духом, стойко переносить невзгоды».

Оппозитивный концептуальный признак – «потеря силы духа» – представлен во фразеологическом фонде языка следующим образом: all of a dither/tremble/flutter «очень растерянный и нерешительный (человек)», to hang (down) one's head / to be sick at heart / to be down in the mouth / to come (или go) all to pieces / to be (as) sick as mud / to throw in the towel / «впасть в уныние, упасть духом», to have (got) the rip «быть не в духе, хандрить», a bad loser «человек, теряющий самообладание при проигрыше или поражении».

Концептуальный признак «good manners» (воспитанность) как часть структуры концепта «restraint» репрезентирован во фразеологическом фонде языка следующим образом: to keep up appearance / to keep on the rails / to put up a front «соблюдать приличия», to keep smth (one's temper, etc.) within the bounds «не выходить из границ дозволенного, проявлять сдержанность в чем-либо», to do the civil «держаться вежливо, сдержанно», not to bat an eye/ eyelid/ eyelash «и глазом не моргнуть, и бровью не повести», to carry it off well «не подать виду, глазом не моргнуть», An ounce of *discretion* is worth a pound of wit «Капля такта дороже потоков острословия», Better unkind than troublesome «Назойливость хуже жестокости / Простота хуже воровства», Ceremony keeps up all things «Приличия – в основе всего», Manners breed morals, Manners make the man «Манеры создают характер / человека».

Нарушение приличий, проявляющееся в потере самообладания и выходе за рамки дозволенного, считается неэтичным поведением и находит отражение в следующих фразеологизмах, несущих пейоративную оценку: to go over the line / to get/go beyond bounds (go outside the bounds of smth., overstep the bounds of smth.) / to be beyond (out of или outside) the pale (of smth) «перейти границы

дозволенного, выходить за рамки приличий», as independent as a hog on ice «развязный человек», a rough customer «грубиян».

Концептуальный признак «скромность» проявляется в структуре исследуемого концепта в *сдержанности в оценке своей личности и отказе от демонстрации эмоциональных переживаний* и находит отражение в следующих ФЕ: to keep (remain, stand, stay) in the background «оставаться, держаться в тени», to pass (recede) into the background «отойти на задний план». Он реализуется также репрезентантами концепта-оппозитива, в структуре ассоциативной составляющей которого выявляются в данном случае признаки «несдержанность речевого поведения» и «излишняя эмоциональность» (to blow one's own horn / to shoot a line / blow one's own trumpet/ to be one's own trumpeter «хвастать, бахвалиться», to wear one's heart upon one's sleeve «выставлять свои чувства напоказ, не отличаться сдержанностью, скромностью», Great boast and small roast «Много похвальбы, да мало толку», Self-praise is no recommendation «Самовосхваление еще не рекомендация»).

Таким образом, система морально-этических представлений в британском национальном сознании в большей степени ориентирована на оценку внешней модели поведения человека. Доминирующие в британской культуре нравственные принципы неотделимы от правил этикета. В данном случае этикет не может быть назван «маленькой моралью», ибо соблюдение его норм возводится в моральный принцип.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): Монография. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 2000. – 220 с.
2. Кононова И.В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): дис. на соиск. учен. степ. д. филол. н.: 10.02.04. – СПб.: СПбГУЭФ, 2010. – 361 с.
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз. медиа, 2006. – 1210 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: 2-е изд., перераб. – М.: Высш. школа, 1996. – 380с.
5. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.

6. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре: Монография. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
7. Никитина Т.Г. Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии. – Псков: ПГПИ, 1998. – 205 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 284 с.
9. Телия В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. – М., 2004а. – С. 19–54.
10. Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Яз. славян. культуры, 2004б. – С. 19–30.
11. Asher J. The Longing. – London: Harper Collins Publishers, 1997. – 243 p.
12. British Broadcasting Corporation English dictionary. – London: BBC English: Harper Collins, 1993. – 1371 p.
13. Cambridge Encyclopedia of the English Language. 2nd Edition. <http://www.yugzone.ru/x/encsiklopediya-angliyskogo-yazyka/>
14. Cambridge International dictionary of English / Ed. by Paul Procter. Cambridge: Cambridge univ. press, 1995. – 1773 p.
15. Collins COBUILD English language dictionary. – London, Glasgow: Collins, 1990. – 1703 p.
16. Grabb's English synonyms: Arr. Alph. With complete cross ref. throughout / By George Grabb. – London: Routledge & Kegan Paul, 1982. – 716 p.
17. Lawrence. D. H. Lady Chatterley's Lover. – М.: Jupiter-inter, 2003. – 286 p.
18. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited, fifth ed., 2006. – 1950 p.
19. Longman Dictionary of English idioms. – 12th impr. – Harlow; London: Longman, 1989. – 385 p.
20. Longman dictionary of English language and culture. Harlow, 1992. – 1528 p.
21. Maugham W.S. Of Human Bondage. М.: Менеджер, 2005. – 269 p.
22. Oxford Dictionary of English. – 2nd ed. / ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. – Oxford: Oxford univ. press, 2003. – 1345 p.
23. Oxford dictionary of English idioms/ A.P. Cowie, R.Mackin&I.R.McCaig. – Oxford: Oxford univ. press, cop. 1993. – 685 p.
24. Oxford dictionary, thesaurus, and wordpower guide / ed. by Catherine Soanes. – Oxford: Oxford univ. press, 2001. – 1542 p.
25. Oxford Thesaurus of English. – 2nd ed. / Ed by Maurice Waite. – Oxford: Oxford univ. press, 2004. – 1060 p.
26. The Pan dictionary of synonyms and antonyms / Ed. By Laurence Urdang & Martin Maner. – London; Sydney: Pan books, 1981. – 346 p.
27. Wierzbicka A. Emotions through Languages and Cultures: Diversity and Universals. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.